

Глава 39. Производство. Молчаливое созвучие душ

Ван Тао быстро взял себя в руки, изменился в лице и знаком показал линейному продюсеру помалкивать. Затем он повысил голос, обращаясь ко всем:

— Ребята, внимание! Из-за магнитной бури, которая накрыла остров сегодня вечером, у нас проблемы с электричеством и связью — подстанцию и вышку накрыло. Завтра с утра пришлю ремонтников. А сейчас без паники, все свободны, идите отдыхайте. Как только всё починим, отработаем этот день. Идёт?

Голос Ван Тао звучал уверенно и спокойно, с воодушевляющими нотками. Когда он заговорил о том, что они «наверстают график», у всех, кроме линейного продюсера, сложилось твёрдое впечатление: то, что случилось сегодня ночью — лишь досадная случайность, и уже завтра всё войдёт в привычное русло.

После короткой паузы кто-то первым крикнул:

— Хоро-о-ошо!

Остальные словно очнулись от сна и беспорядочно подхватили, кто-то даже захлопал в ладоши.

— Хорошо, хорошо, — Ван Тао поднял руку, одарив всех лёгкой улыбкой. — Все идите отдыхать. Хотите — прогуляйтесь снаружи. Считайте, что сегодня ночью у нас выходной!

На этот раз одобрительные возгласы и «спасибо, господин Ван» раздались куда быстрее.

Синь Синь невольно восхитился тем, как Ван Тао держит под контролем всю ситуацию. Он тихо спросил Ю Юя:

— Впечатляет. Тебе не кажется, что он такой же, как мы — тоже выполняет задание?

— Трудно сказать. — отозвался Ю Ю. — Ван Тао, насколько я помню, и в обычной жизни был жёстким.

Цю Цзялэ много лет вращался в индустрии развлечений и потому был неплохо знаком с этим крупным продюсером, а также наслышан о нём.

У того было мощное покровительство и хищная хватка: фильмы, в которые он вкладывался, почти не терпели убытков. Он создал немало кассовых хитов, а в прошлом году выпустил романтическую комедию, которая заняла первое место по сборам за год и вошла в тройку самых кассовых за всю историю. Ван Тао был одной из фигур на самой вершине индустриальной пирамиды.

Он спокойно вышел из толпы, окружавшей его. Многие последовали за ним обратно на виллу, но часть людей всё ещё оставалась на пляже, перешёптываясь.

Синь Синь был уверен, что обсуждали они одно и то же.

Смерть Тянь Мина.

Согласно их недавним рассуждениям, Тянь Мин умер крайне несправедливо, а точнее — по сути, сам себя и погубил. Настоящей целью убийцы было воспользоваться хаосом и вывести из строя вышку и подстанцию.

И убийце это удалось.

Что дальше?

Синь Синя пробирал до костей морской ветер. Казалось, этот мир таит в себе куда больше опасностей, чем предыдущий.

Он почувствовал, как кто-то рванул его за руку, не удержался на ногах и покачнулся. Ю Ю уже тащил его за собой. Синь Синь сначала послушно побежал следом и только потом спросил:

— Куда мы?

Ю Ю не ответил. Вместо этого, по-прежнему не выпуская руки Синь Синя, он затормозил перед каким-то человеком. Синь Синь взгляделся — на том была форма управляющего.

Управляющему было около сорока. Долгие годы жизни на острове сделали его худым и смуглым, а морщины на лице придавали ему простодушный, честный вид. Синь Синь давно уже не верил «честным лицам» — Ши Тай из прошлого мира преподал ему жестокий урок. Он не знал, заметил ли Ю Ю что-то подозрительное или просто решил проверить управляющего, но тот тоже без тени эмоций принялся внимательно его разглядывать.

Управляющий выглядел растерянным. Видимо, его уже успели расспросить несколько человек, поэтому он заговорил сам, не дожидаясь вопросов:

— Резервный генератор залило водой, им нельзя воспользоваться. Я тут тоже ничего не могу

поделать.

— Ты узнал, что его затопило, только сегодня вечером? — спросил Ю Ю.

— Ну да, — кивнул управляющий. — Если бы не послали проверить, я бы и не знал.

По правилам управляющий обязан был регулярно осматривать оборудование, но у Ван Тао было несколько островов, и на этот он наведывался редко. Разумеется, администратор не собирался искать себе лишние проблемы. Когда Ван Тао решил снимать здесь, он в спешке проверил все объекты инфраструктуры, включая резервный генератор.

— До вашего приезда всё было в порядке, — вспомнил он под пристальным взглядом Ю Юя. — Тогда всё работало, и никакой воды не было.

Ю Ю переглянулся с Синь Синем, и тот спросил:

— Вы не отведёте нас туда? Брат Ю немного разбирается в электрике, вдруг удастся починить.

— Электрик тут не поможет, — покачал головой управляющий. — У нас свой есть, я его даже не зову. Я сам кое-что понимаю. Если техника чуть намокла — протёр, и порядок. А здесь всё насквозь мокрое, внутри и снаружи. Бесплезно, совсем бесплезно.

С этими словами он направился к аппаратной:

— Сейчас кого ни позови — толку не будет.

Синь Синь с Ю Юем двинулись за ним.

— Ничего, — сказал Синь Синь. — Мы просто посмотрим, попробуем.

Управляющий не стал спорить и подвёл их к двери, за которой хранился резервный генератор. Синь Синь заметил, как тот снял ключ с боковой стойки.

— Этот ключ всегда здесь висит? — спросил он.

— Да, — ответил управляющий, отпирая замок. — Все ключи от аппаратных здесь.

Синь Синь наклонился поближе и увидел на деревянной стойке надписи, сделанные красной краской. Над гвоздём, с которого сняли ключ, чётко выделялся иероглиф «电» — «электричество».

— Получается, любой может зайти в аппаратную?

Управляющий открыл дверь и, обернувшись, беспомощно развёл руками:

— Это же не сокровищница. Замок тут только от диких зверей — птиц, змей, чтобы не забрались. От людей он не защищает.

Он кивнул внутрь:

— Вот, смотрите. Всё залито.

Ещё с порога Синь Синь увидел жёлтый корпус резервного генератора — тот был полностью мокрым, с него стекала вода. Пол тоже был влажным, но не так, словно помещение затопило, — скорее создавалось впечатление, что воду лили прямо на генератор, и с него уже налилась вода на пол.

— Здесь поблизости есть камеры наблюдения? — спросил Синь Синь.

— Камеры только внутри виллы, — ответил администратор. — Но сейчас электричества нет, так что записи всё равно не посмотреть.

Синь Синь промолчал.

Он едва не забыл, что сейчас весь остров погрузился в полную изоляцию — ни света, ни связи. Словно время разом отмотало назад, в дотехнологическую эпоху, где все современные методы расследования превратились в бесполезный хлам.

— Хорошо, спасибо. — Синь Синь на всякий случай уточнил, — А до этого, в диспетчерской, вы не заметили, чтобы кто-то шёл сюда? Или, может, когда свет погас, вы не подумали сразу проверить резервный генератор?

Управляющий ответил:

— Я решил, что это обычное отключение — на острове такое часто бывает. Сидел внутри, ждал. А когда помощник У велел включить генератор, тогда и пошёл смотреть. Кто приходил... я же внутри был, не обратил внимания.

— Понятно, спасибо.

Поняв, что больше ничего от управляющего не добьёшься, Синь Синь с Ю Юем вышли из аппаратной.

Пляж почти опустел. Обдуваемый прохладным морским ветром Синь Синь произнёс:

— Похоже, тот, кто это устроил, всё продумал заранее. Ещё до того, как начать, он вывел из строя резервный генератор.

Ю Ю коротко хмыкнул:

— Угу.

Синь Синь нахмурился:

— Зачем убийце так заморачиваться? Оставить весь остров без света и связи — чего он этим добивается?

— Может, просто решил устроить съёмочной группе внеплановый отпуск? — предположил Ю Ю.

Синь Синь повернул голову и посмотрел на него.

— Не смешно? — уточнил Ю Ю.

— Не смешно.

Ю Ю покрутил пальцем в воздухе:

— Тогда отматываем назад. Считай, я ничего не говорил.

Синь Синь усмехнулся:

— Так уже лучше.

Пока они переговаривались, на пляже показалась пара — мужчина и женщина, гуляющие под руку. Платье женщины развевалось на ветру.

Они тоже держались за руки и медленно шли вдоль кромки прибоя. Похоже, те двое тоже заметили Синь Синя и Ю Юя.

Между ними было метров десять.

Хотя двум взрослым мужчинам идти взявшись за руки и было слегка неловко, Синь Синь не рискнул выпустить ладонь — мало ли, вдруг эти двое окажутся не «людьми». Ю Ю тоже не спешил отпускать его руку.

Расстояние сокращалось, и они хорошо рассмотрели друг друга.

Лица оказались знакомыми. Мужчина — зрелый, с тонкими чертами, женщина — изящная и очень красивая, вместе они смотрелись удивительно гармонично.

Синь Синь узнал их и первым поздоровался:

— Здравствуйте, господин Фан, госпожа Шэнь.

— А, Сяо Цю, — откликнулся мужчина.

— Да. Вышли прогуляться?

— Всё равно сегодня света уже не будет.

Мужчина взглянул на женщину, та ответила ему лёгкой улыбкой.

— Редко, когда ночью такое звёздное небо. Пройтись — одно удовольствие.

Взгляд мужчины будто невзначай скользнул по их сцепленным рукам:

— А вы...

Синь Синь неловко улыбнулся:

— Мы тоже решили пройтись.

— Ну тогда... — мужчина сделал паузу и широко улыбнулся. — Не будем мешать друг другу. Пойдём, — он повернулся к женщине. — Цинцюань.

Женщина по имени Шэнь Цинцюань сдержанно кивнула им. За всё время она не проронила ни слова, и от неё веяло той особой отстранённостью, будто она существовала вне мирской суеты.

Пара, держась за руки, удалилась. Синь Синь обернулся и заметил, что даже их силуэты со спины выглядели удивительно подходящими друг другу.

— Кто это? — спросил Ю Ю. Он их не знал.

Синь Синь обернулся:

— Главный сценарист Фан Божэнь и его жена, Шэнь Цинцюань.

— Гармоничная пара, — заметил Ю Ю.

Синь Синь уловил в его тоне что-то странное:

— Ты их подозреваешь?

— Я подозреваю всех, — ответил Ю Ю. Поняв, что сказал не совсем то, добавил: — Кроме тебя.

Синь Синь на мгновение опешил, а затем уверенно кивнул.

— Тогда что будем делать дальше? — рядом был надёжный напарник, которому можно доверять, и у Синь Синя даже боевой дух поднялся, появился азарт.

— Камер нет. — сказал Ю Ю. — Того, кто вывел из строя оборудование, вряд ли найдём. А вот подмену бутафорского ножа, возможно, ещё можно отследить.

— Тянь Мин очень требовательно относился к съёмкам, — вспомнил Синь Синь. — Бутафоский нож по внешнему виду и даже по весу почти не отличался от настоящего.

Поэтому тогда даже Синь Синь, стоявший рядом, не мог понять: ему показалось или с ножом действительно что-то не так? Даже Тан Кэ, которая держала его в руках, ничего не заподозрила.

— Сначала реквизит был у Тан Кэ, потом, во время перерыва... — Синь Синь наморщил лоб, пытаясь вспомнить. — Вокруг неё было слишком много людей.

Тан Кэ — одна из самых ярких молодых актрис последних двух лет. В позапрошлом году получила национальную премию за дебютную роль, живая, талантливая, её игру высоко ценили критики, называя самой перспективной актрисой поколения. Где бы Тан Кэ ни появлялась, её тут же окружала толпа, что шагу ступить было невозможно.

Насколько помнил Синь Синь, за те десять минут рядом с ней успело побывать никак не меньше двадцати-тридцати человек.

Помощники, визажисты, костюмеры, ассистенты режиссёра, рабочие на площадке... Слишком

много людей. Синь Синь и не пытался запоминать их лица — только скользнул взглядом и всё. В тот момент его мысли целиком занимало задание. Кто бы мог подумать, что самая важная улика была прямо у него перед глазами.

Если честно, этот мир заданий порой откровенно недобр к исполнителям. В первом мире он сразу, едва войдя, уловил запах гнилых цветов, но даже не заподозрил, что тот горшок и есть ключ. А здесь — стоило появиться, его тут же впихнули на место преступления, а он упустил момент для наблюдения.

Синь Синь глубоко вздохнул — внутри шевельнулось разочарование.

Наверное, это и есть испытание для главного героя.

Он мысленно сжал кулак: Ну же.

Так просто его не сломать.

Ю Ю, наблюдавший со стороны, заметил по лицу Синь Синя, что тот в своей голове, видимо, проиграл целую драму — и, судя по всему, весьма увлекательную.

— Не помнишь — и ладно. — напомнил Ю Ю. — Есть человек, который точно знает, кто передал ей тот нож.

Синь Синь мгновенно понял о ком он, его глаза загорелись:

— Точно! Тан Кэ наверняка помнит. Быстро пошли к ней!

Он потянул Ю Юя за собой. Они держались за руки слишком долго — ладони вспотели, пальцы скользнули, и руки нечаянно разомкнулись. Синь Синь уже собрался прибавить шагу, но резко затормозил и обернулся.

— Тянь Мин, скорее всего, тоже хочет выяснить, кто испортил «Произведение». — сказал Ю Ю.
— Вряд ли он станет сейчас высовываться и мешать.

— Плевать. — отрезал Синь Синь.

Он снова взял Ю Юя за руку:

— Так надёжнее.

Ю Ю промолчал. Держась за руки, они побежали к тёмной вилле.

На вилле царила тишина. В холле стояла кромешная тьма: снаружи ещё мерцали звёзды, а внутри здание казалось ещё мрачнее.

Синь Синь невольно замедлил шаг, и прижимаясь к Ю Юю, шепнул:

— Тан Кэ живёт на четвёртом.

Вилла представляла собой пятиэтажное здание с несколькими соединёнными корпусами. Чем выше статус человека в съёмочной группе, тем выше этаж: Ван Тао, Тянь Мин и Е Сюаньфэн заняли пятый. Главная актриса Тан Кэ — четвёртый. Там же размещались супруги Фан Божэнь и Шэнь Цинцюань, которых они встретили раньше, а также другие сценаристы и ассистенты режиссёра.

На четвёртом этаже было два больших люкса напротив друг друга. Тан Кэ занимала один: главная спальня, две гостевые, две ванные, столовая, гостиная и тренажёрный зал — её апартаменты тянулись почти на весь этаж.

Когда Синь Синь с Ю Юем поднялись, там было необычайно тихо. Видимо, без света и интернета все легли пораньше.

Но времени мало, так что даже если их сейчас прогонят отступить было нельзя.

Синь Синь постучал в дверь люкса.

Тишина.

Он постучал ещё и спустя минуту дрожащий голос спросил:

— Кто там?

— Цю Цзялэ.

— Что случилось?

— Мне нужно поговорить с сестрой Тан. Это очень важно.

За дверью примерно на минуту повисло молчание. Потом дверь приоткрылась.

Синь Синь едва не вскрикнул.

Ассистентка Тан Кэ держала телефон с включённым фонариком, и свет снизу делал её лицо похожим на бледного призрака.

— Сестра Тан сильно испугалась. — сказала ассистентка. — Приняла лекарство и уснула.

— Она была в шоке... — Синь Синь уточнил: — Она что-нибудь говорила?

— Ей очень плохо, — ответила та. — Ничего не сказала. Господин Ван тоже поднимался, но ничего от неё добиться не смог.

Сегодня Тан Кэ явно не до них.

— Тогда, пожалуйста, присмотрите за сестрой Тан. Я зайду завтра, когда она проснётся.

Дверь закрылась. Синь Синь повернулся к Ю Юю:

— Может, зайдём в реквизитный отдел? Вдруг всплывёт ещё какая-то зацепка?

— Давай.

Ю Ю не занимался реквизитом, но хорошо знал тамошних. Он быстро отвёл Синь Синя к руководителю реквизитчиков на первом этаже — Ло Цзяню. Тот выглядел измождённым и без умолку жаловался. Оказалось, Ван Тао уже успел его допросить.

— В реквизитном отделе людей — тьма, и каждый день — гора реквизита. Как я могу за всем уследить до мелочей? — с горечью говорил Ло Цзянь. — Сегодняшнюю сцену обслуживала группа «А». За нож отвечал Сяо Чжан из группы «А». Но как только он передал реквизит помощнице Тан Кэ — она ей, кстати, двоюродная сестра, — нож к нему больше не вернулся. С этого момента он за него не отвечал. Что мы, реквизитчики, можем знать?

По стандартному процессу во время перерывов реквизит должен возвращаться в отдел. Но Тан Кэ не любила, когда вокруг толпятся, и сама попросила, чтобы реквизит был у её ассистентки. Реквизитчики подумали, что это всего-то один нож. Даже если ассистентка его повредит или потеряет, у них полно запасных. Поэтому никто не вмешивался.

— Значит, реквизит был у ассистентки Тан Кэ? — задумчиво произнёс Синь Синь, когда они с Ю Ю шли обратно.

— Это всё слова, конечно, но я сомневаюсь, что ассистентка Тан Кэ все десять минут не выпускала нож из рук. За такой длинный перерыв могло случиться что угодно.

— Может, поднимемся ещё раз и спросим?

Ю Ю покачал головой и в темноте внимательно посмотрел на Синь Синя:

— Осторожнее, не спались.

У Синь Синя по спине пробежал холодок. Точно — нельзя проявлять слишком активный интерес к этому делу, иначе убийца может обратить на них внимание.

А в этом мире убийца только начал действовать.

— Тогда ладно. — Синь Синь машинально коснулся шеи. От одной мысли становилось не по себе. — Даже если не убьют, получить ножом по шее и потерять полведра крови — тоже удовольствие то ещё. Давай для начала просто переживём эту ночь.

Ю Ю смотрел на Синь Синя. В этом мире они были примерно одного роста, так что их глаза оказались почти на одном уровне.

Синь Синь вопросительно приподнял бровь:

— М?

— Хорошо, — ответил Ю Ю.

— Тогда пошли.

Синь Синь потянул Ю Юя за руку к лестнице.

Ю Ю не сдвинулся с места.

Синь Синь обернулся.

— Сегодня ночью, скорее всего, уже ничего не случится. — сказал Ю Ю.

— Случится или нет — неважно. — отмахнулся Синь Синь. — Я темноты боюсь. Пойдём, поспим вместе.

Ю Ю в темноте словно хотел что-то сказать, но замялся. Вид у него был слегка смущённый.

Синь Синь оглядел его с головы до ног и вдруг всё понял:

— Всё, что в мире задания, — ненастоящее.

Глаза Ю Юя едва заметно дрогнули. Эти слова совсем не вписывались в образ Синь Синя. Рука его чуть ослабла, внутри всё подобралось — он был готов к любому повороту.

— Вот смотри, — продолжил Синь Синь. — В прошлом мире я был ниже, в этом — выше. Но это же не настоящий я.

Хотя в темноте Синь Синь не мог разглядеть выражение лица Ю Юя, он старательно излучал сочувствие:

— Так что, брат, даже если в этом мире ты не такой... мм... внушительный, как в прошлом, ничего страшного. Это всё равно не настоящий ты. Мы же не будем кичиться прошлым миром и комплексам тут не место, договорились?

Ю Ю переварил услышанное и только тогда понял, что имел в виду Синь Синь.

Ю Ю:

—

Он шагнул на ступеньку и уже сам потянул Синь Синя за руку наверх.

— Вот так и надо, — Синь Синь придвинулся ближе. — Брат, давай играть в одной команде. Полное взаимопонимание, душевное единение.

Ю Ю затащил его обратно в комнату Цю Цзялэ.

Когда дверь закрылась, Ю Ю повернулся к нему.

Синь Синь всё ещё бормотал себе под нос:

— Интересно, воду отключили или нет... Я бы в душ сходил.

— Если отключили — пойдёшь в море мыться, — отрезал Ю Ю.

— А?

Ю Ю просто затащил его в ванную:

— Мойся.

Синь Синь, в отличие от Тан Кэ, не жил в роскошном люксе с просторной ванной. У него была обычная тесная ванная, где ещё и стиральная машина занимала полкомнаты. В этом мире у Цю Цзялэ было неплохое телосложение — всё-таки он дублёр Е Сюаньфэна, так что рост и фигура что надо. Но даже так, когда они с Ю Юем оказались вдвоём в ванной, стало тесно, что яблоку негде было упасть.

Перед Синь Синем стоял крепкий мужчина, за спиной — стеклянная дверь душевой.

Он посмотрел на Ю Юя и вдруг фыркнул, рассмеявшись, обнажив острые клычки:

— Понятно, брат. Ты всё тот же старший, ни капли не изменился, да?

Лицо Ю Юя потемнело.

Синь Синь посмеялся ещё пару секунд, потом взял себя в руки и посерьёзnel:

— Тогда почему ты не хотел идти ко мне спать?

Ю Ю отпустил его руку и развернулся.

Синь Синь крикнул в спину:

— Эй, брат, не уходи! Иди сюда, дай посмотрю. Мы же оба мужики, чего стесняться? Дай гляну, вдруг всё так же знакомо, как в прошлом мире.

— Только ночью за руку меня не хватай. — не оборачиваясь, бросил Ю Ю.